

ВЕКТОРЫ И ТРАЕКТОРИИ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

УДК 316.2

О роли понятий «глобальный Север — Юг» в глобальной социологии

И. Ю. Кисленко

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Российская Федерация, 101000, Москва, ул. Мясницкая, 20

Для цитирования: *Кисленко И. Ю.* О роли понятий «глобальный Север — Юг» в глобальной социологии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2020. Т. 13. Вып. 2. С. 116–128. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2020.201>

Статья посвящена понятиям «глобальный Север» и «глобальный Юг» и их истории в контексте (глобальной) социологии. Представлена историко-социологическая реконструкция существования этих терминов. Отслеживается процесс перехода понятий в глобальную социологию и их роль в рамках этого направления. Анализируется взаимосвязь категорий «третий мир», «глобальный Север» и «глобальный Юг», а также их влияние друг на друга. Рассмотрен процесс снижения актуальности использования термина «третий мир», а также его постепенная трансформация в «глобальный Юг». Кроме того, постулируется идея о том, что после перехода понятий в глобальную социологию они во многом утратили географическую коннотацию и оформились в качестве терминов эпистемологического характера. Исторически сложилось, что подобные понятия изначально носили несоциологический характер и чаще использовались в экономических, политических и политологических дискуссиях. Тем не менее, «Север» и «Юг» появились в (глобальной) социологии относительно недавно, хронологически практически совпадают с началом дискуссии в рамках заявленного направления и с течением времени стали важными элементами в спорах относительно «социологии для одного мира». Дихотомия «глобальный Север — Юг» опосредует большое количество дискуссий в рамках глобальной социологии, связанных с претензиями «Юга» по поводу социологического доминирования «Севера», а также по поводу права «южных социологов» предлагать свои коренные концепты. Изучается связь социологов с той или иной категорией, которая в дискуссии о глобальной социологии играет существенную роль, являясь основой для использования большого спектра аргументов. Выдвигается идея о том, что географическая детерминированность носит умозрительный характер и связана по большей части с идеологическими установками авторов, которые активно воспроизводятся в обсуждениях. Эта работа рассматривает два основных аспекта: во-

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2020

первых, ретроспективный анализ оформления заявленных понятий, а во-вторых, их роль в рамках дискуссии о глобальной социологии.

Ключевые слова: третий мир, глобальный Север, глобальный Юг, глобальная социология, линия Брандта.

Введение

Понятия «глобальный Север» и «глобальный Юг» (далее — ГС и ГЮ) играют важную роль в судьбе глобальной социологии. Последний термин имеет многообразное словоупотребление, но чаще всего «подразумевает активное, открытое, взаимовыгодное и равноправное взаимодействие между социологами из разных мест, стран и культур в их совместных усилиях по пониманию, объяснению и улучшению социального мира» [1, с. 3]. В русскоязычной социологической литературе вопросы, так или иначе связанные с глобальной социологией, рассматривались рядом авторов, внесших существенный вклад в дискуссию [2–7].

Для более точного понимания следует иметь в виду, что внутри исследовательского направления также существует дискуссия о природе самой социологической науки. Она разворачивается между сторонниками, так называемой позиции универсализма (чаще представлена социологами ГС) и партикуляризма (чаще — условные «южане»). Первое течение предполагает утверждение «социологии для одного мира», ее безусловного характера вне зависимости от локального контекста. Такой подход оберегает изначальное монопольное положение одной-единственной, отвечающей всем методологическим принципам научного знания западной социологии [8–10]. Второе направление отстаивает постколониальное право социологов ГЮ на свои собственные коренные концепты, то есть предполагает идею множественности социологий и оспаривает монополию Запада в этом вопросе [11–13].

При этом на протяжении долгого времени «социологическое противостояние» между ГС и ГЮ отсутствовало в принципе. Такое положение дел сложилось по той причине, что монополия ГС на производство социологического знания была незыблемой, и даже попыток ее переосмыслить практически не предпринималось. ГС был единственной доминантой, которая задавала актуальную социологическую повестку.

Используя понятия ГС–ГЮ, нужно иметь в виду, что подобное словоупотребление применяется постфактум через призму свершившихся терминологических преобразований и уже существующей дискуссии о глобальной социологии. Это происходит в том числе и по той причине, что такое разделение появилось в литературе относительно недавно и имеет свою историю. Если в области экономики или политической науки ГС и ГЮ имеют давнее употребление, то в социологию (особенно в глобальную) они пришли позже. Роль заявленных понятий в глобальной социологии заметно отличается от их словоупотребления в других дисциплинах, и это требует грамотного осмысления в рамках указанной темы. По этой причине особенно важно, во-первых, посмотреть на вопрос ретроспективно и обозначить историю существования и трансформации понятий, которые в последующем будут иметь существенный вес в дискуссии по изучаемому вопросу. Во-вторых, продемонстрировать судьбу этих понятий в глобальной социологии с выделением их роли в рамках этого направления.

Закат третьего мира и восход «глобального Юга»

В научной литературе разных наук существует множество способов разделения мира, имеющих разные основания. Одним из наиболее традиционных вариантов является довольно распространенная дихотомия Запад–Восток или иногда западное–незападное. Такой способ широко распространен в литературе, но и получил изрядную долю критики [14–16]. При этом если первое деление не претендует на универсальное применение, потому что очевидно существуют части планеты, которые плохо укладываются в существующие опции, то второе более практично в этом вопросе и особенно любопытно в контексте глобальной социологии. Одной из фундаментальных работ по этому вопросу традиционно считается «Ориентализм» палестинского ученого Э.Саида, в которой он рассматривает вопрос различения понятий «East» (Восток) и «Oriental» (восточное) и определяет, что второе понятие полностью культурно сконструировано западным атлантическим знанием [17].

Кроме того, существует довольно влиятельное направление известное как «мир-системный анализ», где часто можно встретить разделение «ядро — полупериферия — периферия» [18–21]. Наиболее влиятельным теоретиком в этой области является И. Валлерстайн, сформировавший свои взгляды во многом под влиянием Ф. Броделя [18; 22]. В рамках этого направления важно также выделить С. Амина, который является одним из первых, кто начал использовать особенно важный для глобальной социологии термин «евроцентризм» [23]. Предварительные рассуждения следует завершить комментарием о так называемом Великом Расхождении, или Дивергенции (Great Divergence)¹. Термин обозначает выдающийся скачок западного мира в вопросах экономики и технологического развития, позволивший ему в конечном итоге, стать наиболее влиятельной силой в мире [24; 25].

В различных работах также можно обнаружить вариант разделения, имеющий прямое отношение к «ядру–(полу)периферии» и фактически повторяющий его контуры — разделение на страны первого–второго, и, что особенно интересно для этой работы, третьего мира². Впервые эта категория в современном значении появляется в 1952 г. и обычно считается продуктом холодной войны [28]. При этом в других значениях, по заверению Соларца, термин появлялся намного раньше, но не отсылал к современному значению понятия. Соларцу удалось обнаружить работы с упоминанием такого термина, датированные 1892 и 1922 гг., которые принадлежат перу русского слависта В. Ламанского и польского филолога М. Здзеховского соответственно [29, с. 1562].

В самом общем виде изначально это понятие чаще всего обозначало совокупность стран, которые не входили ни в «западный», ни в «советский» блоки и по умолчанию ассоциировались с этим термином [30]. Обособленность третьего мира заключалась в его «внеблоковости»: первые две категории отсылают к принадлежности к тому или иному политическому конгломерату, чего нельзя сказать

¹ Также существует термин Великая конвергенция (Great Convergence), означающий противоположный процесс и новый подобный скачок, но уже со стороны развивающихся стран, сокращающих разрыв с развитыми [26; 27].

² При этом в последнее время начинают говорить о, так называемом, четвертом мире, включающем в себя коренные народы Америки, Австралии, Новой Зеландии [34].

о последней. Во многом это понятие развивалось в тесной связи с так называемым движением неприсоединения³, члены которого как раз и объявляли свою «внеблоковость» и отсутствие принадлежности к той или иной стороне конфликта в холодной войне. Тем не менее, в настоящее время категория «третий мир» имеет больше экономическую коннотацию, нежели политическую, и еще менее социологическую. Времена политических блоков и холодной войны канули в небытие, а вместе с ними и отпала необходимость в политической детерминированности определения. Надо отметить, что существует точка зрения, выделяющая переход от политической коннотации термина к экономической уже в 60-70-х гг. XX в. [29]. Третий мир в экономическом измерении, в самом общем виде, примерно к этому времени становится синонимом экономически неразвитых стран с низким уровнем жизни. Следующий этап дискуссии в историческом разрезе стартовал практически сразу: о «конце третьего мира» начале говорить уже в конце 80-х г. XX в., но отказаться от употребления понятия полностью не удалось [31]. Интересно, что подобная идея хронологически совпадает с первыми работами о перспективе взгляда на социологию со стороны того самого «третьего мира», основываясь на разных локальных факторах (например, на языковой поэзии народа йоруба), что особенно важно в контексте глобальной социологии [32; 33].

Не последнюю роль в отказе от политического измерения третьего мира в пользу экономической компоненты сыграл доклад Брандта, подготовленный в 1980 г. Независимой комиссией по вопросам международного развития (Independent Commission on International Development Issues). Имя бывшего канцлера ФРГ В. Брандта стало практически нарицательным по той причине, что он был главой этой комиссии. Члены комиссии предложили идею одноименной линии (линия Брандта), согласно которой ведущая роль отводилась экономическим показателям. Такая идея является визуальной репрезентацией разделения мира по уровню ВВП разных стран на экономически богатый «Север» (или, как уточняет Сингер, «Северо-запад») и менее благополучный «Юг». Публикация доклада вызвала обширнейшую дискуссию, в том числе с критикой такого подхода [35; 36]. Кроме прочего, линию Брандта критикуют потому, что бедность или достаток приписывается территориям, а не людям, что ведет к дополнительной проблематизации вопроса [29, с. 561].

Линия Брандта в настоящее время имеет малую актуальность, хотя бы по той причине, что политическая карта мира с 1980 г. претерпела существенные изменения. Предпринимались попытки переосмыслить эту идею, но особого успеха в научных кругах они не сыскали [37]. Одним из главных идеологических сюжетов, сопровождавших деятельность комиссии, была перспектива возможности сотрудничества «Севера» и «Юга» для решения общих проблем, которая по различным причинам не была претворена в жизнь [36, с. 669–670].

«Север» и «Юг» — особенно важный способ различения для глобальной социологии, который традиционно «разделяет мир на «северные», богатые, эксплуатирующие нации и «южные», бедные, эксплуатируемые нации» [38, с. 313]. Нельзя

³ «Движение неприсоединения» было создано на фоне дипломатического разрыва между Югославией и СССР в 1949 году. Идея объединения появилась после Бандунгской конференции 1955 г. и стала возможной во многом благодаря главам Югославии, Индии и Египта того времени. Официально создана в 1961 г. после конференции в Белграде.

также не отметить, что категорию ГЮ использует такая организация как Всемирный банк, которая определяет это понятие как «страны низкого и среднего достатка из Азии, Африки, Латинской Америки и Карибского региона», и не включает страны Восточной Европы и Россию такого же достатка [39, с. 13]. Такой способ демаркации проистекает из деления на первый–второй–третий мир. Например, Харрис отмечает, что второй мир «развалился» (по всей видимости, имея в виду крах Советского Союза), поэтому понятия первого и третьего мира устарели, перестали отражать всю сложность процессов нового миропорядка [32; 40]. Тем не менее, «разделение между богатыми нациями бывшего первого мира и бедными нациями бывшего третьего мира — разделение «Север–Юг» — остается фундаментальным измерением современной глобальной динамики» [40, с. 4]. Безусловно, нельзя воспринимать подобную оппозицию как строгую географию, хотя бы потому, что многие страны «глобального Юга» географически находятся в северном полушарии. Географический аспект имеет определенное влияние, но как станет очевидно позднее, является скорее вспомогательным, нежели решающим.

Количество публикаций с упоминанием понятия «глобальный Юг» стремительно растет в XXI в. Авторы все больше осмысляют природу происхождения термина и вопрос о том, что следует иметь в виду под ним. Появляются исследования, измеряющие увеличение публикаций по вопросу и показывающие, что, например, за период с 2003 по 2014 гг. количество упоминаний термина выросло более чем в 13 раз⁴ [41]. При этом наблюдается снижение употребления понятия «третий мир» и эта тенденция была очевидна в начале XXI в. [38]. У.Бек очень точно отмечает, что «термин “третий мир” сменился термином “развивающиеся страны”, а тот, в свою очередь, — термином “постколониальные страны”, который в настоящее время все чаще ассоциируется с понятием “глобальный Юг”» [42, с. 30].

«Третий мир» все еще существует терминологически, но надо иметь в виду, что в сравнении это понятие соответствует современному положению дел меньше, нежели ГЮ. При этом ни одно из понятий не отличается точностью определения. Актуальность «южной перспективы» в социологии неизбежно притягивает и второй элемент — ГС. Именно оппозиция «Север–Юг» примерно с момента ослабления роли понятия «третий мир» является наиболее востребованным способом описать деление мира, особенно сквозь призму экономики. Тем не менее, и для социологии в последние десятилетия оно играет особую роль.

Глобальный Север — Юг в контексте дискуссии о глобальной социологии

Традиционно «глобальный Север» в социологии отождествляется с западной просветительской мыслью, которая первоначально «позиционировала себя как источник универсального обучения, науки и философии», тогда как «“глобальный Юг” стал сокращением для неевропейского мира» [43, с. 113]. Последний термин в основном ассоциируется с постколониальными странами, так как многие из них «когда-то были колониями или протекторатами, хотя и не обязательно в одни и те

⁴ При этом авторы отмечают, что у исследования имеется ограничение: для анализа была использована база Scopus, которая не включает абсолютно все публикации, но имеет довольно большую библиотеку.

же эпохи» [43, с. 127]. Существует мнение, что «Югом становятся те части мира, которые испытали наибольшие политические, социальные и экономические потрясения и примерили на себя бремя самых серьезных проблем, стоящих перед миром в условиях глобализации» [44, с. 23]. Подобное определение больше соответствует качественной характеристике понятия, а не сугубо географической, то есть «Югом» можно стать, не удержавшись в пуле «Северных» стран. Такой вариант представляется более гибким способом репрезентации, нежели пространственно-детерминированная версия, но его недостаточно, чтобы отступить от разделения по географическому принципу.

В социологию подобные понятия попадают несколько позже их первоначального распространения в научной литературе. «Глобальный Север» и «глобальный Юг» не могли прийти в эту науку раньше понятия «третий мир» по простой, уже описанной причине: первое разделение является следствием своего рода отказа от второго понятия (по понятным причинам, этого не произошло в одночасье). При этом в настоящее время термины уже долгое время также используются в исследованиях глобализации, в политических/политологических дискуссиях и в экономике / экономической социологии в разных контекстах. Автор этой статьи ориентируется в большей степени на употребление термина, характерное для глобальной социологии.

Здесь есть любопытный нюанс: перенося понятия «первый», «второй» и особенно «третий мир» в социологию важно иметь в виду, что долгое время в политическом измерении второго мира — например, в странах Варшавского договора — статус социологии был нестабилен. Особенно это было заметно в СССР, где до 1989 г. в вузах не существовало ни одного социологического факультета по причине идеологического несоответствия академической дисциплины самой сути советского государства, хотя социологические работы, безусловно, появлялись. Таким образом, отсутствие в полной мере институционализированной социологической науки не позволяет авторам должным образом вести речь о социологии второго мира. Хотя в других странах советского блока социология была в определенной степени признана⁵, но носила в большинстве своем яркий идеологический окрас.

Таким образом, социология третьего мира развивалась не только перед лицом социологической доминанты первого (евро-американского) мира, но и под его влиянием как фактически единственного монополиста на легитимное производство социологического знания. Очевидный факт, что социология как наука родилась на «глобальном Севере» подвергается сомнению: в настоящее время социологи «глобального Юга» пытаются предъявить свое особое право на альтернативную историю социологии [45]. Довольно короткая история дискуссии по исследуемому вопросу учит нас, что существование оппозиции «Север — Юг» в социологии несомненно: такое положение дел легко увидеть в спорах об «универсальном» и «партикулярном» в глобальной социологии.

В других науках такое разделение не артикулировано для участников, оно имплицитно существует в разного рода обсуждениях, но, как правило, намеренно не проговаривается участниками открыто. В последние десятилетия дискуссия о глобальной социологии затронула множество сфер, в которых работают социологи

⁵ В 1970 г. Всемирный конгресс международной социологической ассоциации впервые был проведен в Болгарии, в г. Варна.

из разных стран. По этой причине порой задекларировать свою «северность» или «южность» необходимо, чтобы та или иная идея была воспринята международным социологическим сообществом в необходимом для автора контексте.

Это неизбежно снова приводит нас к понятию глобальной социологии, ее проблемному полю, а также к вопросу о статусе так называемой южной теории в социологическом теоретизировании [46]. В глобальной социологии существенную роль играет дихотомия «Север — Юг», потому что участники дискуссии осознают, что они являются выходцами из той или иной части мира, и это не просто география, но и существенный момент для формирования мировоззрения, рефлексии внутреннего устройства социологической науки и ее универсальных положений.

При этом убеждения многих авторов не вписываются в дихотомию «Север — Юг», и это совершенно не позволяет говорить о какой-либо строгой географии в глобальной социологии. Например, австралийский автор Р.Коннелл выступает на стороне «южан», хотя, следуя истории понятий, Австралия традиционно однозначно маркируется в качестве ГС⁶. Такое положение дел складывается из-за того, что в глобальной социологии ГС и ГЮ суть понятия не географические и не экономические, но сугубо эпистемологические [47]. Быть «южанином»-социологом не значит только лишь быть выходцем из стран ГЮ, но также означает придерживаться совершенно определенного партикулярного нарратива в дискуссиях по вопросу. Обсуждения в литературе во многом основаны на том же разделении. «Юг» выступает за партикуляризм, защищает право социологов-«южан» требовать свою собственную социологию и пытается продемонстрировать, что «социологии» существуют в нескольких локально-национальных контекстах. В то время как северяне занимают «нулевую позицию» — позицию, в которой существует только одна социология для одного мира, где нет места оспариванию ее универсальной природы. Тем не менее, «в севере много юга, а в юге много севера», и в такой болезненной связи они существуют [43, с. 126].

Проблема евро-американского контекста в социологии широко обсуждалась в социологической литературе [12; 13; 48; 49]. Подавляющее большинство таких статей было опубликовано «южанами», которые анализируют подобные вопросы, чтобы стимулировать дискуссию об альтернативных путях развития социологии, потому что ГС очевидно не заинтересован в ее запуске. Как отмечает С. Патель, «евроцентризм был институционализирован благодаря организованным практикам, воспроизводящим атлантическое знание по всему миру» [49, с. 3]. ГЮ, очевидным образом, хочет урвать «в социологических правах» с ГС. При этом такая оппозиция часто формируется вокруг контраста между «нормальностью» и «маргинальностью», и это работает в том числе и для глобальной социологии [43]. Вполне стандартный ход для социолога-«северянина» — обвинить сторонника партикуляризма в несоответствии универсальным методологическим принципам и критерию научности в целом, что во многом и приводит к «маргинальности» таких идей в глазах читателя.

Важно отметить, что глобальная социология также частично возродила старомодную традицию в социологической науке, связанную с национальными государ-

⁶ Р. Коннелл следует своей собственной логике и приводит аргументы, связанные с теориями зависимого развития и неокOLONИализма. Она обосновывает «южную» природу австралийского континента. Тем не менее, большинство публикаций по вопросу все же отождествляют Австралию с «глобальным Севером».

ствами. Это означает, что социология в некотором роде снова оказалась внутри их границ, как это было характерно для XIX в. Когда социологи заявляют о своем праве на коренные концепты, такое положение дел становится одним из ключевых вопросов в глобальной социологии [11]. Тем не менее оппозиция ГС — ГЮ в социологии является умозрительной. Предполагается, что социологи из «северных» стран придерживаются мнения, что социология является универсальной наукой, а «южане» поддерживают партикуляризм, но такое положение дел носит в большей степени символический характер. Понятия ГС — ГЮ в (глобальной) социологии концентрируются не вокруг географической детерминированности, хотя ее тоже нельзя игнорировать, но формируются вокруг базовых принципов, которые используют авторы в дискуссии об «универсальном–партикулярном» в глобальной социологии.

Дихотомия «Север — Юг» в различных дисциплинах формируется под воздействием экономических, политических, политологических и даже иногда культурных факторов. В этом смысле глобальная социология — направление особого рода. Позиции авторов здесь опосредованы их взглядом на основные методологические принципы социологической науки и на роль локально-национального фактора в этом вопросе. Именно в этом заключается главная особенность роли «глобальных Севера — Юга» в глобальной социологии.

Заключение

В ходе работы было установлено, что существует несколько способов разделения мира по разным основаниям. С течением времени они претерпевали изменения, становились более и менее популярными, а также появлялись и исчезали из социологического словаря.

Одним из вариантов такого разделения являлись понятия «первого», «второго», «третьего» мира, изначально чаще появлявшиеся в несоциологическом дискурсе. С конца 1980-х — начала 1990-х гг. этот способ становится все менее актуальным и по прошествии времени «третий мир» оказывается лицом к лицу с «первым миром». С этого момента переход к альтернативным вариантам словоупотребления происходит все более активно.

Понятия ГС и ГЮ заняли важное место в социологических обсуждениях и с 80-х гг. XX в. становятся наиболее удобной формой различения между экономически развитыми и неразвитыми странами. Примерно в то же время начинает оформляться дискуссия о глобальной социологии, где помимо прочего основная полемика вращается вокруг права социологов ГЮ на свои коренные теоретические концепты. Ими затрагивается вопрос о статусе социологии как универсальной дисциплине, работающей одинаково во всех частях света.

Благодаря ретроспективному анализу и реконструкции основных точек в истории терминов, в рамках этой работы удалось продемонстрировать процесс их трансформации и оформления в текущее состояние. Кроме того, была продемонстрирована роль ГС и ГЮ в оформлении позиций социологов между универсализмом/партикуляризмом в рамках направления. Большой спектр аргументов авторов, связанных с глобальной социологией, так или иначе, опосредован связью с «Севером» или «Югом».

Тем не менее географическая детерминированность носит символический характер и несет в себе определенную гибкость. Авторы в рамках глобальной социологии все чаще придерживаются установок, которые лишь ассоциируются с географической привязкой, но при этом строго ей не соответствуют. Более того, в рамках этой работы было установлено, что «северность» и «южность» есть характеристики не географического порядка, а скорее эпистемологического, присущие позициям социологам по вопросу. При этом традиционно идеологические установки авторов в этом вопросе часто совпадают с географией их происхождения. В итоге оппозиция «глобальный Север — Юг», соответствующая в большинстве случаев дихотомии «универсализм — партикуляризм», оказала существенное влияние на дискуссии в рамках глобальной социологии и такое положение дел сохраняется по сей день.

Литература

1. Sorokin P. 'Global sociology' in different disciplinary practices: Current conditions, problems and perspectives // *Current Sociology*. 2016. Vol. 64, no. 1. P. 41–59.
2. Полякова Н.Л. Глобальная социология. Основные исследовательские стратегии. Часть I. Универсалистский подход. // *Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология*. 2019. № 4. С. 154–174.
3. Здравомыслов А.Г. Национальные социологические школы в современном мире // *Общественные науки и современность*. 2007. № 5. С. 114–130.
4. Покровский Н.Е. «Пациент отказался от госпитализации», или в защиту социологии // *Социологический ежегодник: сб. науч. тр. М.: ИНИОН РАН, НИУ-ВШЭ*, 2011. С. 45–47.
5. Титаренко Л.Г. Национальное и наднациональное в социологии // *Социологические исследования*. 2011. №1. С. 22–29.
6. Ядов В.А. Для чего нужна сегодня национальная русская социология? // *Социологические исследования*. 2008. № 4. С. 16–20.
7. Фомичев П.Н. Глобальная социология: формирование новой науки: аналит. обзор. М.: ИНИОН РАН, 2000.
8. Archer M. Sociology for one world: unity and diversity // *International sociology*. 1991. Vol. 6, no. 2. P. 131–147.
9. Sztompka P. One sociology or many? // *The ISA Handbook of Diverse Sociological Traditions* / ed. by S. Patel. Los Angeles: Sage, 2009. P. 21–29.
10. Sztompka P. Another sociological utopia // *Contemporary Sociology*. 2009. Vol. 40, no. 4. P. 388–396.
11. Akiwowo A. Indigenous sociologies: extending the scope of the argument // *International Sociology*. 1999. Vol. 14, no. 2. P. 115–138.
12. Bhambra G. The Possibilities of, and for, Global Sociology: A Postcolonial Perspective // *Postcolonial Sociology*. 2013. Vol. 24. P. 295–314.
13. Alatas S. H. The autonomous, the universal and the future of sociology // *Current Sociology*. 2006. Vol. 54, no. 1. P. 7–23.
14. Griffiths B. *The Marriage of East and West: A Sequel to the Golden String*. London: Collins, 1982.
15. Pattberg T. *The East-West Dichotomy*. New York: LoD Press, 2009.
16. Vignoles V.L., Becker M., Owe E., Smith P.B. Beyond the 'east-west' dichotomy: Global Variation in Cultural Models of Selfhood // *Journal of Experimental Psychology General*. 2016. Vol. 145, no. 8. P. 966–1000.
17. Said E. *Orientalism*. London: Routledge and Keagan Paul LTD, 1978.
18. Валлерстайн И. Мир-система Модерна. Том I. Капиталистическое сельское хозяйство и истоки европейского мира-экономики в XVI веке. М.: Изд-во Русский фонд содействия Образованию и Науке, 2018.
19. Hall T. D. Review of: "The World-System: Five Hundred Years or Five Thousand?" by Andre Gunder-Frank and Barry K. Gills, eds. // *Journal of World-Systems Research*. 1995. Vol. 1, no. 1. P. 402–405. <https://doi.org/10.5195/jwsr.1995.52>

20. Аригги Дж. Долгий двадцатый век: Деньги, власть и истоки нашего времени. М.: Территория будущего. 2006.
21. Chase-Dunn C. K. Global formation: Structures of the world-economy. Oxford: Rowman & Littlefield, 1998.
22. Бродель Ф. Грамматика цивилизаций. М.: Весь Мир, 2008.
23. Amin S. Eurocentrism. New York: New York University Press, 1989.
24. Frank A. G. The Great Divergence: Europe, China, and the Making of the Modern World Economy. By Kenneth Pomeranz. Princeton: Princeton University Press, 2000. 382 pp. // The Journal of Asian Studies. 2001. Vol. 60, no. 1. P. 180–182.
25. Pomeranz K. The great divergence: China, Europe, and the making of the modern world economy. Princeton: Princeton University Press, 2009.
26. Baldwin R. The great convergence. Cambridge: Harvard University Press, 2016.
27. Grinin L., Korotayev A. Great Divergence and Great Convergence // A Global Perspective. N. p.: Springer International Publishing, 2015.
28. Sauvy A. Trois mondes, une planète // L'Observateur. 1952. No. 118. P. 14–14.
29. Solarz M. W. North–South, Commemorating the First Brandt Report: searching for the contemporary spatial picture of the global rift // Third World Quarterly. 2012. Vol. 33, No. 3. P. 559–569.
30. Clapham C. Third world politics: An introduction. Routledge, 2002.
31. Harris N. The end of the “third world”? // Habitat International. 1987. Vol. 11, no. 1. P. 119–132.
32. Akiwowo A. Contributions to the sociology of knowledge from an African oral poetry // International Sociology. 1986. Vol. 1, no. 4. P. 343–358.
33. Akiwowo A. Universalism and indigenization in sociological theory: Introduction // International Sociology. 1988. Vol. 3, no. 2. P. 155–160.
34. Mignolo W. D. The idea of Latin America. Oxford: John Wiley & Sons, 2009.
35. Singer H. W. The Brandt report: A ‘northwestern’ point of view // Third World Quarterly. 1980. Vol. 2. P. 694–700.
36. Frank A. G. North-South and East-West Keynesian paradoxes in the Brandt report. // Third World Quarterly. 1980. Vol. 2. P. 669–680.
37. Quilligan J. B. The Brandt Equation: 21st Century Blueprint for the New Global Economy. Philadelphia: Brandt 21 Forum, 2002.
38. Tomlinson B. R. What Was the Third World? // Journal of Contemporary History. 2003. Vol. 38, no. 2. P. 307–321.
39. Satterthwaite D., Mitlin D. Urban poverty in the global south: scale and nature. New York: Routledge, 2012.
40. Arrighi G., Silver B. J., Brewer B. D. Industrial convergence, globalization, and the persistence of the North-South divide // Studies in Comparative International Development. 2003. Vol. 38, no. 1. P. 3–31.
41. Pagel H., Ranke K., Hempel F., Köhler J. The use of the concept “global south” in Social Science & Humanities // Globaler Süden/Global South: Kritische Perspektiven. Berlin: Institut für Asien- & Afrikanwissenschaften, Humboldt University, 2014.
42. Бек У. Космополитическое общество и его враги // Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. Т. 6. № 1. С. 24–53.
43. Comaroff Jean, Comaroff John. Theory from the South: Or, how Euro-America is Evolving Toward Africa // Anthropological Forum. 2012. P. 113–131.
44. Lopez A. J. Preface & Acknowledgments // The Global South. 2007. Vol. 1, no. 1. P. v-vi.
45. Alatas S. F. Ibn Khaldūn and contemporary sociology // International sociology. 2006. Vol. 21, no. 6. P. 782–795.
46. Connell R. Southern theory: The global dynamics of knowledge in social science. Sydney: Allen & Unwin, 2007.
47. De Sousa Santos B. Epistemologies of the South: Justice against epistemicide. Abingdon: Routledge, 2015.
48. Patel S. Afterword: Doing global sociology: Issues, problems and challenges // Current Sociology. 2014, no. 4. P. 603–613.
49. Patel S. Sociology through a ‘South’ prism // Routledge Handbook of South-South Relations. Abingdon: Routledge 2019. P. 31–47.

Статья поступила в редакцию 1 февраля 2020 г.;
рекомендована в печать 9 апреля 2020 г.

Контактная информация:

Кисленко Иван Юрьевич — аспирант, стажер-исследователь;
ikislenko@hse.ru, ivankislenko1994@gmail.com

On the role of the “global North–South” notions in global sociology

I. Yu. Kislenko

National Research University “Higher School of Economics”,
20, Myasnitckaya ul., Moscow, 101000, Russian Federation

For citation: Kislenko I. Yu. On the role of the “global North–South” notions in global sociology. *Vestnik of Saint Petersburg University. Sociology*, 2020, vol. 13, issue 2, pp. 116–128.
<https://doi.org/10.21638/spbu12.2020.201> (In Russian)

The paper focuses on the two main directions: a retrospective analysis of the stated concepts and the analysis of their role in global sociology. This work is devoted to the concepts of the “global North–South” and their history in the context of (global) sociology. The article focuses on a historical and sociological reconstruction of the these notions’ existence as well as the process of the transition of the concepts to global sociology and their role in the discussion. It was also demonstrated the interconnection of the “third world” category with the “global North–South” and their mutual influence on each other. The process of reducing of the “third world” notion usage and its gradual transformation into a “global South” category is analyzed. The paper postulated the idea that after the transition of the global sociology concepts, they mostly lost their geographical basis and were formed as the notions of the epistemological nature. Initially, such concepts were non-sociological and were often used during discussions in economics and in political studies. Nevertheless, North–South appeared in the sociology relatively recently and coincide chronologically with the beginning of the discussion about global sociology and during short period of time became important elements in the global sociology disputes. The dichotomy “global North–South” mediates a large number of the discussions in the research field, which are related to the claims of the South about the sociological dominance of the North and about the right of southerners to offer their own indigenous concepts. The paper investigates the connection of the sociologists with these categories, which play a significant role and stimulates a wide range of arguments. The paper concludes that geographical determinism is speculative and more related to the ideological attitudes of the authors, which are reproduced in the researched field.

Keywords: third world, global North, global South, global sociology, Brandt line.

References

1. Sorokin P. ‘Global sociology’ in different disciplinary practices: Current conditions, problems and perspectives. *Current Sociology*, 2016, vol. 64, no. 1, pp. 41–59.
2. Poljakova N.L. Global sociology. Basic research strategies. Part I. Universalist approach. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sociologiya i politologiya*, 2019, no. 4, pp. 154–174. (In Russian)
3. Zdravomyslov A.G. National sociological schools in the contemporary world. *Obshchestvennye nauki i sovremennost’*, 2007, no. 5, pp. 114–130. (In Russian)
4. Pokrovskij N.E. “The patient refused hospitalization” or in defense of sociology. *Sotsiologicheskii ezhegodnik: sb. nauch. trudov*. Moscow, INION RAN, NIU-VSHE Publ., 2011, pp. 45–47. (In Russian)
5. Titarenko, L.G. National and Supranational in sociology. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2011, no. 1, pp. 22–29. (In Russian)
6. Jadov V.A. What is the purpose of national Russian sociology today. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2008, no. 4, pp. 16–20. (In Russian)

7. Fomichev P.N. *Global Sociology: A formation of new science*. Moscow, INION RAN Publ., 2000. (In Russian)
8. Archer M. Sociology for one world: unity and diversity. *International sociology*, 1991, vol. 6, no. 2, pp. 131–147.
9. Sztompka P. One sociology or many? In: S. Patel. (ed.): *The ISA Handbook of Diverse Sociological Traditions*. Los Angeles, Sage, 2009, pp. 21–29.
10. Sztompka P. Another sociological utopia. *Contemporary Sociology*, 2009, vol. 40, no. 4, pp. 388–396.
11. Akiwowo A. Indigenous sociologies: extending the scope of the argument. *International Sociology*, 1999, vol. 14, no. 2, pp. 115–138.
12. Bhambra G. The Possibilities of, and for, Global Sociology: A Postcolonial Perspective. *Postcolonial Sociology*, 2013, vol. 24, pp. 295–314.
13. Alatas S.H. The autonomous, the universal and the future of sociology. *Current Sociology*, 2006, vol. 54, no. 1, pp. 7–23.
14. Griffiths B. *The Marriage of East and West: A Sequel to the Golden String*. Collins, 1982.
15. Pattberg T. *The East-West Dichotomy*. New York, LoD Press, 2009.
16. Vignoles V.L., Becker M., Owe E., Smith P.B. Beyond the ‘east–west’ dichotomy: Global Variation in Cultural Models of Selfhood. *Journal of Experimental Psychology General*, 2016, vol. 145, no. 8, pp. 966–1000.
17. Said E. *Orientalism*. London, Routledge and Keagan Paul LTD, 1978.
18. Wallerstein I. *The modern world-system I: Capitalist agriculture and the origins of the European world-economy in the sixteenth century*. Moscow, Izd-vo Russkij fond sodejstvija Obrazovaniju i Nauke Publ., 2018. (In Russian)
19. Hall T. D. Review of: “The World-System: Five Hundred Years or Five Thousand?” by Andre Gunder-Frank and Barry K. Gills, eds. *Journal of World-Systems Research*, 1995, vol. 1, no. 1, pp. 402–405. <https://doi.org/10.5195/jwsr.1995.52>
20. Arrighi G. *The long twentieth century: Money, power, and the origins of our times*. Moscow, Teritoriia budushchego Publ. 2006. (In Russian)
21. Chase-Dunn C. K. *Global formation: Structures of the world-economy*. Rowman & Littlefield, 1998.
22. Braudel F. *Grammar of civilizations*. Moscow, Ves’ Mir Publ., 2008. (In Russian)
23. Amin S. *Eurocentrism*. New York University Press, 1989.
24. Frank A. G. The Great Divergence: Europe, China, and the Making of the Modern World Economy. By Kenneth Pomeranz. Princeton, Princeton University Press, 2000. *The Journal of Asian Studies*, 2001, vol. 60, no. 1, pp. 180–182.
25. Pomeranz K. *The great divergence: China, Europe, and the making of the modern world economy*. Princeton, Princeton University Press, 2009.
26. Baldwin R. *The great convergence*. Cambridge, Harvard University Press, 2016.
27. Grinin L., Korotayev A. Great Divergence and Great Convergence. *A Global Perspective*. N.p.: Springer International Publishing, 2015.
28. Sauvy A. Trois mondes, une planète. *L’Observateur*, 1952, no. 118, pp. 14–14.
29. Solarz M. W. North–South, Commemorating the First Brandt Report: searching for the contemporary spatial picture of the global rift. *Third World Quarterly*, 2012, vol. 33, no. 3, pp. 559–569.
30. Clapham C. *Third world politics: An introduction*. Routledge, 2002.
31. Harris N. The end of the “third world”? *Habitat International*, 1987, vol. 11, no. 1, pp. 119–132.
32. Akiwowo A. Contributions to the sociology of knowledge from an African oral poetry. *International Sociology*, 1986, vol. 1, no 4, pp. 343–358.
33. Akiwowo A. Universalism and indigenization in sociological theory: Introduction. *International Sociology*, 1988, vol. 3, no 2, pp. 155–160.
34. Mignolo W.D. *The idea of Latin America*. Oxford, John Wiley & Sons, 2009.
35. Singer H.W. The Brandt report: A ‘northwestern’ point of view. *Third World Quarterly*, 1980, vol. 2, pp. 694–700.
36. Frank A. G. North-South and East-West Keynesian paradoxes in the Brandt report. *Third World Quarterly*, 1980, vol. 2, pp. 669–680.
37. Quilligan J.B. *The Brandt Equation: 21st Century Blueprint for the New Global Economy*. Philadelphia: Brandt 21 Forum, 2002.
38. Tomlinson B. R. What Was the Third World? *Journal of Contemporary History*, 2003, vol. 38, no. 2, pp. 307–321.
39. Satterthwaite D., Mitlin D. *Urban poverty in the global south: scale and nature*. New York, Routledge, 2012.

40. Arrighi G., Silver B.J., Brewer B.D. Industrial convergence, globalization, and the persistence of the North-South divide. *Studies in Comparative International Development*, 2003, vol. 38, no. 1, pp. 3–31.
41. Pagel H., Ranke K., Hempel F., Köhler J. The use of the concept “global south” in Social Science & Humanities. *Globaler Süden/Global South: Kritische Perspektiven*. Berlin, Institut für Asien- & Afrikawissenschaften, Humboldt University, 2014.
42. Beck U. Cosmopolitan society and its enemies. *Zhurnal sociologii i social'noj antropologii*, 2003, vol. 6, no. 1, pp. 24–53. (In Russian)
43. Comaroff Jean, Comaroff John. Theory from the South: Or, how Euro-America is Evolving Toward Africa. *Anthropological Forum*, 2012, pp. 113–131.
44. Lopez A.J. Preface & Acknowledgments. *The Global South*, 2007, vol. 1, no. 1, pp. V–VI.
45. Alatas S.F. Ibn Khaldūn and contemporary sociology. *International sociology*, 2006, vol. 21, no. 6, pp. 782–795.
46. Connell R. *Southern theory: The global dynamics of knowledge in social science*. Sydney, Allen & Unwin, 2007.
47. de Sousa Santos B. *Epistemologies of the South: Justice against epistemicide*. Abingdon, Routledge, 2015.
48. Patel S. Afterword: Doing global sociology: Issues, problems and challenges. *Current Sociology*, 2014, no. 4, pp. 603–613.
49. Patel S. Sociology through a ‘South’ prism. *Routledge Handbook of South-South Relations*. Abingdon, Routledge, 2019, pp. 31–47.

Received: February 1, 2020

Accepted: April 9, 2020

Author's information:

Ivan Yu. Kislenko — Postgraduate Student, Research Assistant;
ikislenko@hse.ru, ivankislenko1994@gmail.com